

069

ПОЦЕЛУЙ

АВРИЛ ТРЕМЕЙН

Солнечная девушка

 HARLEQUIN® KISS™

Поцелуй – Harlequin

Аврил Тремейн
Солнечная девушка

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Тремейн А.

Солнечная девушка / А. Тремейн — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Калев и Джонатан решили пожениться. И хотя регистрация брака состоится в Нью-Йорке, они непременно хотят вернуться в Сидней, чтобы отпраздновать это событие с друзьями и близкими. Подготовку торжества они поручают брату Калеба – ресторатору Лео и давней подружке Джонатана по имени Солнышко. С первой же встречи Лео понимает, что сотрудничество будет непростым. Молодые люди ни в чем не могут прийти к общему мнению, однако их неудержимо влечет друг к другу. Как и Солнышко, Лео не стремится к серьезным отношениям и потому соглашается на четыре свидания, но вскоре убеждается, что испытывает к девушке не только страсть, но и более глубокие чувства. Чем ближе день торжества, тем острее Лео и Солнышко осознают, что настало время принять окончательное решение и, возможно, навсегда изменить себя и свою жизнь...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

© Тремейн А., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Аврил Тремейн

Солнечная девушка

Глава 1

«Кому: Джонатану Джонсу
От кого: Солнышка Смарт
Тема: Знакомство с шафером
Дорогой Джон!

Я познакомилась с Лео, и от него в восторге! Мы с ним на одной волне, так что можешь не волноваться, о свадебном обеде, подобном твоему, можно только мечтать!

Надеюсь, нам удастся отпраздновать вашу свадьбу в Сиднее не хуже, чем в Нью-Йорке! Обнимаю и целую Калеба.

Санни».

«Кому: Калебу Куотермейну
От кого: Лео Куотермейна
Тема: Какого черта???

Калев!

Что ты со мной делаешь?

Не могу поверить, что Солнышко Смарт – настоящее имя. К тому же она хочет стать моим другом в «Фейсбуке»! Я НЕ ШУЧУ!

И хотя вы подсунули мне в помощь эту ненормальную, я сделаю все, что смогу, чтобы свадебный обед не превратился в балаган.

С нетерпением жду знакомства с Джонатаном. Только, ради бога, скажи, что он не такой, как «подружка невесты».

ЛК».

Солнышко Смарт готовилась ко второй встрече с Лео Куотермейном. Их первая встреча продлилась десять минут и закончилась тем, что он отклонил предложение дружбы в «Фейсбуке». И все же она была полна решимости.

Рестораны Лео ей очень нравились. Во всяком случае, рецензии в Интернете, поскольку ни в одном из ресторанов она не была, что, впрочем, поправимо.

Кроме того, импонировала его корректная манера ведущего реалити-шоу для будущих шеф-поваров на ТВ и то, каким волшебником он был в программе «Приготовь это с Лео».

Что уж скрывать, она почти полюбила его. Насколько вообще можно любить столь суровых, серьезных и немножко замкнутых людей.

Вот только его волосы, вернее, их отсутствие. У Лео не было причин бриться наголо. Лысины она не заметила. Он мог бы иметь отличную шевелюру, светлую, густую, пышную, если бы захотел! Санни видела в Интернете его фотки до того, как он побрился. И отрастающую щетину в день их знакомства. У него на сайте она прочитала, что на кухне ему проще без волос. Но ведь не обязательно отращивать гриву до плеч!

В любом случае он еще успеет отрастить волосы. Надо будет шепнуть ему словечко.

Солнышко глянула в зеркало проверить макияж. Новая красная помада выглядела обалденно. Глаза? Ну да, серые тени для век и черная тушь, превращавшая каждую ресницу в лапку тарантула, должны были отвлечь взгляд от дефекта глаз, с которым она ничего не могла поделать.

Она вышла из ярко-желтого винтажного авто 70-х годов и направилась напрямиком к ресторану «Ку Брассери».

Лео Куотермейн услышал приближение Солнышка еще до того, как увидел ее.

Он безошибочно связал с ней цоканье каблуков по гладкому бетону и, хотя встречался с ней всего один раз, мог поспорить, что они высоченные, только ноги ломать.

Справедливости ради он напомнил себе, что она – дизайнер обуви. Но ведь можно создавать туфли и без каблуков. Балетки, например. Но нет. Он не мог бы представить ее в балетках. Или в кроссовках.

– Лео! – воскликнула она с таким восторгом, словно нашла потерянный лотерейный билет. Похоже, в подобном состоянии она пребывала перманентно.

– Солнышко, – отозвался он, с трудом сдержавшись, чтобы не выкатить глаза. Солнышко! Как ее родителям удалось вписать это имя в свидетельство о рождении и не запнуться?

– Так!

Лео заметил, что она часто начинала с этого «Так!», будто за ним должно было последовать удивительное откровение.

– Новости! – Солнышко зацокала к столику у окна, за которым он сидел.

Вот они, шпильки шесть дюймов из кожи цвета электрик. Боже, спаси мои глаза.

Проходя по комнате, она сняла плащ, отчего закачалось длинное украшение на шее. Лео видел его еще в прошлый раз. Красивое. Цепочка из розового золота с подвеской-солнцем из желтого золота и луной из белого.

Удивительно, она надела платье приглушенного серо-голубого цвета. Оно сидело, как влитое. Фигура у нее потрясающая. Песочные часы, как у девушек из пятидесятых.

Лео встал и подвинул ей стул. Солнышко воспользовалась этим, чтобы поцеловать его в щеку. Почти незаметный поцелуй, совсем не похожий на другие почти незаметные поцелуи, которых он повидал на своем веку немало. Она чмокнула с удовольствием. Совсем не так, как целуют едва знакомого человека. Не обращая внимания на его удивление, небрежно бросила плащ на соседний стул, уселась и с лучезарной улыбкой уставилась на него:

– Ты слышал? Они назначили дату. Двадцатое октября. Значит, у нас два месяца. Весенняя свадьба. Вау!

Вау! Какое, к черту, «вау»? Лео вернулся на место.

– Не слишком много, но успеть вполне реально.

– О, да это уйма времени, – беспечно заверила она. – Так! Я составила список дел. Теперь надо решить, кто за что отвечает, и установить сроки.

– Список? – повторил Лео. Он любил составлять списки и умел ими пользоваться. Беспорядочная жизнь, которую вели его никчемные родители, породила в нем маниакальную страсть планировать все на свете. Но сейчас речь шла о банальной обеде. Он мог организовать такой с закрытыми глазами, пока готовил шоколадное суфле.

Для этого ему не понадобится список.

– Да. – Солнышко протянула руку к сумочке из серебристой кожи и достала оттуда блестящую светло-зеленую папку. Вынув из нее два листа бумаги, протянула Лео. – Твой экземпляр. Честно говоря, я не большой спец по спискам, – призналась она. Ну, прямо чудеса! – Возможно, его придется доработать.

Лео взглянул на первый лист. Крупный жирный заголовок «Свадьба Джонатана и Калеба. 20 октября». Подобно удару в солнечное сплетение. Это правда. Неотвратимая реальность. Женится его младший брат.

Как это случилось? Два парня, никогда не встречавшиеся в своей стране, приехали в Нью-Йорк, случайно познакомились на вечеринке, и бац! Счастливы навеки.

И не важно, что он не знает Джонатана, главное, что Калебу с ним хорошо. Не важно, что брак заключен на другом конце света, а юридическое оформление брака действительно только в нескольких странах. Главное, они знают, что это значит для них обоих.

Лео подумал, что, возможно, будь он геем, ему бы больше повезло в любви, поскольку пока удача ему не улыбалась. В жизни попадались исключительно гламурные красотки. Конечно, на них приятно смотреть, но они занимали его мысли ровно до момента наступления оргазма.

А он хотел того, что было у Калеба. Единственную. Которая заполнит его мысли и чувства, заинтересует, вскружит голову, порадует. Которая рождена для него. А он для нее.

Ему снова вспомнилась последняя осечка, красивая и талантливая Натали Кларк. На втором свидании она сказала, что любит его. Но разве можно полюбить человека, встретившись с ним два раза? Нет. Она любила имидж знаменитого шеф-повара. Ей очень хотелось, чтобы они вдвоем стали заметными персонажами в модной тусовке. Ничего хуже, чем «тусовка», Лео представить не мог, разве что ее пристрастие к кокаину, которым она обзавелась, потому что в тусовке все так делают.

В любом случае она отличалась завидным упорством, к тому же любила напевать в постели слащавые любовные песенки.

Лео внутренне передернуло. Вернувшись к настоящему, он взглянул на лист бумаги.

Бюджет
Свадебная вечеринка
Распорядитель церемонии
Место проведения
Цветы
Освещение
Музыка
Торт
Одежда
Обувь
Прически и макияж

«Что за черт, зачем эти подзаголовки?»

Список подарков
Фотограф
Видеосъемка
Банты шафера
Порядок действий
Тосты и речи
Пресса
План размещения гостей

Каждому пункту соответствовали вопросы, комментарии и предположения.

М-да, хорошо, что она не увлеклась списками!

Солнышко, должно быть, заметила ошеломленный взгляд Лео, потому что спросила:

– Я все неправильно сделала?

– Это... – начал он, но нужные слова не приходили.

– Замечательно? – предположила Солнышко с таким видом, будто речь шла о праздновании Рождества, ее дня рождения и свадьбы одновременно.

– Исчерпывающе, – поправил Лео. Он провел рукой по бритой голове и невольно задумался, что у нее на уме.

Солнышко открыла рот, потом закрыла, снова открыла. Закрыла. Вздохнула.

– Так! Сначала надо определить, где будет прием. За два месяца проблематично найти что-нибудь действительно подходящее.

– Возможно, ты упустила из виду, что я ресторатор. У меня есть где проводить приемы. И есть меню. И выпивка.

Солнышко выглядела удивленной.

– О, я просто подумала, что уже слишком поздно бронировать так много мест в одном из твоих ресторанов. Поэтому я и предлагаю что-то вроде отеля на...

– Мой брат не будет праздновать свадьбу в отеле.

– Ладно. Это может быть какое-то симпатичное место, например замок в...

– Ага, старая развалюха.

– Тогда, может быть, современный зал. В этом нет ничего ужасного. Фактически это...

Лео стукнул кулаком по столу:

– Нет! – Спокойно. – Мы прекрасно можем... – Как это называется?.. – Прекрасно, прекрасно... – Черт, ну как же это... У меня есть приватный зал в ресторане.

Он испугался, действительно испугался, что она вот-вот засмеется.

– На сколько мест? – Она по-птичьи наклонила голову.

– Мест?

– Сколько человек можно рассадить в приватном зале?

– Двадцать пять.

– Вот видишь. Списки мне не удаются! Я перепутала порядок. Список гостей должен стоять перед местом проведения. Так! Вернемся на шаг назад. У меня есть список приглашенных Джоном. Кaleb прислал тебе свой?

– Сегодня придет.

– Дело в том, что в моем списке семьдесят пять человек.

– Ты серьезно? – Лео выкатил глаза.

– Да, конечно. И это после жесткого отбора. – Она театрально развела руками.

– Кaleb хотел устроить вечеринку в узком кругу.

– Не знала. Давай так: вы договоритесь с Кalebом, а завтра вернемся к этому.

– Ненавижу, когда меня успокаивают.

– Да я просто пытаюсь к тебе прислушиваться. Хочешь прямо? Этот прием никак нельзя ограничить двадцатью пятью гостями. И не надо сердиться, это так, и все.

– Я вовсе не сержусь.

– Вот и хорошо.

– По-моему, нет.

– Хорошо.

Она явно старалась сдерживать смех.

– Мне надо идти. – Лео понял: с него хватит, хотя кухня ждала его не раньше чем через пятнадцать минут.

– Я могу проследить, чтобы здесь все шло, как надо. Люблю ресторанный возню. Мы с Джоном каждую неделю ходили в какой-нибудь новый ресторан. Я так без него скучаю. Он так много для меня значит. – На последнем слове ее голос слегка дрогнул.

Ой, да это же слезы. Лео никогда не плакал. Захотелось сбежать. Ее лицо приняло такое страдальческое выражение, что он застыл на месте. Казалось, за каких-то полсекунды с нее сняли верхний слой кожи. Взгляд сделался пристальным и в то же время рассеянным, будто она смотрела в пустоту. Губы дрожали. Разительный контраст с ее обычным видом, даже больно стало смотреть.

И только потому, что ее лучший друг уехал за тридевять земель, и она скучает о нем?
Ничего себе.

Лео захотелось прикоснуться к ней, погладить по руке или сказать что-нибудь этакое. А ведь он никогда не пытался никого успокаивать, не знал, как это делается. Лео сжал кулаки. Солнышко моргнула. Едва заметно тряхнула головой и через полсекунды приняла свой обычный вид. Он вздохнул с облегчением. Она заулыбалась как ни в чем не бывало. Он понял: самое умное – промолчать.

– Мы не слишком продвинулись по списку, – заметила Солнышко. – Что, если я выделю некоторые пункты? Ну там, приглашения et cetera.

– Что значит «выделю»? И «et cetera»?

– Ничего страшного! Я выберу несколько пунктов, которые мы рассмотрим завтра.

Она полностью пришла в норму и снова стала веселой и самоуверенной. Это лучше, чем трагическая маска, которая поразила Лео. Правда, он не любил самоуверенных. Кроме того, коль скоро предстоит плыть с ней в одной лодке, он предпочел бы рулить сам.

– Я думал, мы разошлем приглашения по имейлу.

– В самом деле?

Хм, нет, так дело не пойдет.

– На дворе двадцать первый век. К тому же времени мало. Я видел в Сети прекрасные шаблоны приглашений.

– Ладно, может, покажешь что-нибудь завтра. А я принесу несколько шикарных традиционных вариантов на почтовых открытках.

– Ты опять пытаешься меня успокоить.

– О, дорогой, неужели? Придется мне поработать над собой.

Лео ни минуты не сомневался, что она не собирается этого делать, но промолчал. Достаточно просто посмотреть на нее.

– Продолжим завтра, после того, как я поговорю с Калобом. – Он резко встал.

– Еще кое-что, прежде чем ты сбежишь.

Он посмотрел на нее сверху вниз. Она откашлялась.

– Что?

– Кое-что надо начинать прямо сейчас, чтобы успеть за два месяца.

– И что же это за суперважное дело? Может, поделишься?

– Обещай, что не будешь злиться.

– Не буду.

– Это важно.

– Жду с нетерпением.

– Я бы не сказала, что это жизненно необходимо. – Она выкатила на него глаза, словно пыталась сообщить ему что-то телепатически.

А он... Боже! Глаза. Как он не заметил этого раньше?

Солнышко, должно быть, сомневалась, что он правильно прочтет ее сумбурные мысли.

Но Лео не мог думать ни о чем, кроме ее глаз.

– Волосы, – пояснила она. – За месяц они отрастают всего на сантиметр с четвертью. Если повезет, на один и три десятых.

– И?

– Ты должен начать отращивать волосы. Лео не ответил.

– Извини, если бы я не сказала этого сейчас, ты снова побрил бы голову сегодня вечером.

Жалко терять эти несколько миллиметров.

– Я не хочу отращивать волосы, – заявил Лео максимально убедительно, как если бы говорил с заведомо психически нездоровым человеком.

– С волосами ты будешь выглядеть гораздо лучше на фотографиях. У тебя такие красивые волосы.

– Откуда тебе знать?

– Видела твои фотки в Сети. Я не хочу сказать, что ты плохо выглядишь сейчас. Ты в меру высокий, стройный, что, на мой взгляд, просто классно для шеф-повара. У тебя прекрасные скулы, отличная улыбка. Ладно, про улыбку могу только догадываться, поскольку ни разу не видела. И такие красивые глаза необычного янтарного цвета. Тигрового. Да, ты и сейчас само очарование, но с волосами будешь неотразимо великолепен.

Лео ошарашенно уставился в пол:

– Мне надо работать.

– Но ты подумаешь насчет волос, правда? А пока будешь думать, постарайся не брать в руки бритву. Ну так, на случай, если все же решишься выглядеть неотразимо великолепно на свадьбе брата.

Он снова посмотрел на нее. И снова заметил ее глаза. Действительно, удивительные. Это она могла бы выглядеть неотразимо великолепно, если бы... Ага!

Лео был так доволен собой, что чуть не вскрикнул от радости.

– Давай заключим сделку. Ты прямо сейчас пойдешь в туалет и смоешь все, что намазала вокруг глаз, а я не стану брить голову. Но учти: еще раз увижу – тут же возьмусь за бритву.

Ага, сработало! Он припечатал ее.

Лео наблюдал, как Солнышко переваривала его слова. Порылась в сумке, вытащила пудреницу, посмотрелась в зеркальце. Выкатила глаза, прищурилась, вертя головой:

– Ты заметил, у меня странные глаза, да?

– Красивые глаза.

– «Глаза дьявола».

– Да, но мне больше нравится слово «фантастические».

– О-ох! Это называется гетерохрония радужной оболочки. Существует несколько теорий о том, как она возникает. Генетика, уровень меланина, травма, химеризм – полнейшая жуть, означающая, что в материнской утробе с тобой слился другой плод. В моем случае это означало бы, что изначально нас было трое. Впрочем, не важно. В любом случае меня совсем не радует мысль о том, что я поглотила брата или сестру. Привет доктору Франкенштейну! Не говоря уже о том, что в былые времена меня сожгли бы на костре, как ведьму.

– В наши дни никто не станет сжигать тебя на костре за то, что у тебя один глаз голубой, а другой зеленый.

– Я пробовала носить контактные линзы, но нет ничего более ужасного, чем линза, проскальзывающая под веко. Кажется, она останется там навечно, если срочно не побежать к окулисту, который тыкает разными приборами в твой несчастный глаз. – Солнышко надула губы. – Хотя, думаю, мне придется снова попробовать приспособить их. Возможно, выберу янтарные. – Она задумчиво посмотрела в глаза Лео. – Потому что твои правда смотрятся очень мило. Думаю, янтарные мне пойдут.

– Если ты это сделаешь, я побрею голову. Солнышко еще раз взглянула в зеркальце и захлопнула пудреницу.

– Я согласна. Возможно, в день свадьбы мне понадобится немного косметики, чтобы не выглядеть простушкой Джейн, но это не камуфляж, как сегодня. Помаду я оставлю, чтобы не чувствовать себя совсем голой. Так! Где здесь туалет?

«Простушка Джейн?»

– Можешь меня не ждать.

– Нет уж, подожду.

– Это будет странновато. – И она зацокала прочь.

Лео проверил, все ли в порядке на кухне, и вернулся за столик, пробежав глазами по списку, тихо выругался. Он подозревал, что Солнышко Смарт привыкла добиваться своего. Значит, ее ждет сюрприз. Он никогда не стал бы тем, кем стал, если бы делал то, что говорят другие. Инстинкт самосохранения подсказывал: надо искать свой путь и следовать ему.

Лео стал прикидывать варианты меню, но не продвинулся далеко, услышав стук шпилек Солнышка. Шлепнувшись на стул, она бросила взгляд из-под ресниц.

Он взглянул на нее и уже не смог оторваться. Избавившись от лишнего макияжа, она выглядела свежей и манящей. Волосы цвета темного шоколада оттеняли светлую кожу. Под намокшей густой челкой изящный изгиб темных бровей. Ресницы, черные, густые, рисовали красивую линию вокруг глаз. Глаза просто замечательные. Лео засмотрелся.

– Ну как?

– Лучше. – Он намеренно преуменьшил впечатление. – Значит, увидимся завтра на час раньше, если ты сможешь. Приходи в «Мейнфер», в пивную «Пиг энд Поук». Знаешь, где это?

– Да. Но прежде чем ты уйдешь, могу я попросить тебя еще об одной любезности?

Лео взглянул на нее с подозрением.

– Я останусь здесь пообедать. Не беспокойся, я забронировала столик. Просто Гари, парень, с которым я встречаюсь, ужасный гурман и мечтает с тобой познакомиться. Может быть, ты просто подойдешь к нам поздороваться?

– О, конечно. – Он ожидал худшего. Например, что ему придется сделать укол ботокса! В любом случае разговор с клиентом – обычное дело.

– Как думаешь, я могла бы рассчитывать на этот столик? Здесь красивый вид на парк.

– Да, Солнышко, ты можешь рассчитывать на этот столик.

– И мне могут подать кампари с содовой, пока я буду ждать Гари?

– Да. – Его раздражало, что ей снова удалось удивить его своим выбором. Какого черта его вообще интересует, что она любит пить? – Я скажу, чтобы тебе подали кампари.

– И!

– Боже праведный, что еще?

– Просто у Гари сегодня день рождения, так, может, какой-нибудь особенный десерт или что-то?

– Да. Я скажу. Чтобы вам. Подали. Специальный. Десерт. Теперь, надеюсь, все или что-то еще? К примеру, пара носочков или что-нибудь из белья?

– Честно говоря, я вообще не ношу носки. И никогда не надеваю нижнее белье под это платье!

Лео почувствовал, что его глаза сейчас выпадут наружу.

– Представляю. Хочешь еще чем-то поделиться?

– Ну...

– Лучше оставь это при себе. – Он повернулся, бросился бегом на кухню и там, прислонившись спиной к стене, громко расхохотался.

Су-шеф посмотрел на него так, словно у того на лбу вдруг вырос огромный рог.

Оно и понятно. Лео давно так не смеялся.

Ням-ням.

Именно это слово вертелось у Солнышка с того момента, как Лео прислал ей кампари и тарелку кукурузных чипсов с соусом из горгонзолы.

В этом ресторане была открытая кухня, и она не только чувствовала запахи, но и наблюдала волшебство приготовления морепродуктов, мяса, овощей.

Она буквально свернула шею, наблюдала, глотая слюнки, как мимо проплывали блюда, предназначенные другим клиентам, и пыталась определиться с заказом. Хотелось всего.

На закуску она проглотила блюдо из прекрасно приготовленных гребешков с японским гарниром. Ей стоило огромных усилий не попросить Гари угостить ее его грибами с трюфельным кремом. Обычно она не интересовалась вегетарианскими блюдами. Но крем из трюфелей! Ням-ням!

Основное блюдо было превосходным. Она до последнего кусочка съела говяжью грудинку с копчеными мозгами и картошкой конфи и теперь, повинувшись непреодолимой внутренней потребности, доедала одну из чудесных королевских креветок гриль с кориандром и лаймом из тарелки Гари. Ням-ням. В этот момент к ним подошел Лео, одетый в безукоризненно чистую двубортную куртку шеф-повара, прекрасно скроенные брюки и классические черные туфли. Он выглядел сногшибательно.

Он посмотрел на ее чистую тарелку, потом на тарелку Гари. На крохотный кусочек креветки, который она держала на вилке. Брови взлетели вверх.

Солнышко понимала, что выглядит обжорой. Ну и что? Она любит поесть! Это ее страсть! Спокойно отправив в рот последний кусочек креветки, она положила вилку.

Представив мужчин друг другу, замолчала, когда Лео завел с Гари разговор о еде.

Гари был слегка помешан на знаменитостях. Что, впрочем, достаточно мило. Он вообще милый. Сегодня они встретились в третий раз, он был настроен чисто платонически. Да и ее не посетила ни одна похотливая мысль в отношении Гари. Словом, отношения не сулили ничего серьезного.

Беседа шла своим чередом. Гари рассказывал Лео о своей работе. Он занимался инвестициями в банке.

– Приятно было с тобой побеседовать, Гари. Десерт сейчас принесут. Поздравляю с днем рождения и желаю приятно провести вечер.

От Лео не укрылась одобрительная улыбка, не сходявшая с лица Солнышка, пока он разговаривал с Гари. Это раздражало. Само ее присутствие здесь вызывало ощущение маленького камешка, попавшего в ботинок. Одно ее присутствие здесь. Тоже мне мисс Конгениальность!

По правде сказать, этим вечером его раздражало все. Потому что чертов столик, который он забрал у одного из своих постоянных клиентов, стоял прямо на линии его взгляда из кухни, казалось, он подглядывает. Наблюдает, как она ест. Все ест и ест. Как веселит Гари. Все смеется и смеется.

Гари явно влюблен в нее, бедолага. А он красивый, да и человек приятный, но не ее круга. Правда, Лео не знал, какой у нее круг, но Гари туда точно не входит. Это отчетливо видно по лицу Солнышка. По тому, как закрылись ее блестящие глаза, когда она откусила первый кусок, а потом открылись, когда она распробовала. По тому, как ее губы обхватили ложку.

Как это он раньше не замечал, какие у нее губы? Наверное, из-за слишком толстого слоя помады. Теперь она не потрудилась снова намазаться, что весьма странно. Лео не знал ни одной девушки, которая не накрасила бы губы после еды. Впрочем, привычки Солнышка его не касаются.

Если не брать в расчет, что он заметил, как заблестела ее слишком полная верхняя губа после того, как она облизнула ее языком. Лео разглядел небольшую щель между передними зубами, которая придавала особое очарование. А губы скользили по ложке так, словно она испытывала от еды настоящий оргазм.

Интересно, почему он думает о ней именно так? Наверное, потому, что сегодня вечером она без белья. Господи, пожалуйста, избавь меня от этих мыслей!

Так или иначе, десерт, который заказал ее приятель, ей явно нравился.

Лео предпочел бы винтажный вариант.

Какого черта с ним происходит? Он вздохнул. Потянулся. Видно, вечер выдался долгим, ему просто надо поспать. Сразу же, как только отправит имейл Калебу. Со свадебным обедом он разберется завтра. Надо притормозить бульдозер по имени Солнышко.

Солнышко. О боже! Она подобна шестидюймовой занозе у него в боку. А значит, нет смысла возиться с ее длинющим списком.

И будь он проклят, если это не самый случай из песни Натали Кларк, где любовь хватает тебя за задницу. Самая ужасная песня века. Как же он ее ненавидит.

Глава 2

«Кому: Калебу Куотермейну

От кого: Лео Куотермейна

Тема: Ты серьезно?

Кaleb, братишка, что за дела? Где твой список приглашенных? Правда ли, что речь идет о 150 гостях? Я думал, это будет скромный обед для своих.

Завтра на меня обрушится Солнышко с приглашениями, и мне хотелось бы понять, кто и как себе это представляет. Не хочется выглядеть полным идиотом.

ЛК».

«Кому: Джонатану Джонсу

От кого: Солнышка Смарт

Тема: Свадьба века

Привет, дорогой.

Сегодня вечером обедала в «Ку Брассери». Потрясающе! Завтра мы с Лео снова встречаемся, но в другом месте. Не могу дождаться!

В прикрепленных файлах посылаю образцы приглашений. Первое ультрамодное, кремовое с темно-серым. Второе невероятно романтичное в розовато-лиловых тонах. Третье в стиле ар-деко, голубое с желтыми, коричневыми и серыми акцентами.

ПОЖАЛУЙСТА, полюби последнее. Я понимаю, что это звучит ужасно, но открой его – и увидишь!

Все остальное на мази. Говорю тебе, это будет свадьба года!

Санни.

P. S. И отвечаю «нет» на твой постоянный вопрос. Я еще не сделала».

Тук-тук-тук. Тот же звук, только по деревянному полу.

Лео увидел, что она озирается по залу. В «Мейнфер» не было открытого пространства, как в «Ку Брассери», и найти человека было не так просто, потому он остановился и помахал рукой.

Его взгляд автоматически упал на ноги Солнышка. Коралловая замша. Каблук дюйма четыре. И, как ни странно, никакого лака на ногтях ног. Он вдруг понял, что не видел лака и во время прошлых двух встреч. И на ногтях рук тоже.

Привет, мистер Эсте Лаудер! С каких пор ты начал замечать лак на ногтях?

Да нет. Конечно, не замечал. Просто она казалась девушкой, которая скорее умрет, чем выйдет из дому с ненакрашенными ногтями. С другой стороны, на девушку, которая ест, как Генрих VIII, она тоже совсем не походила.

Подойдя к нему, Солнышко приветствовала его лучезарной улыбкой. На ней были темно-зеленые брюки в обтяжку и туника в стиле шестидесятых. Перед туники украшал психоделический черно-красный узор, на первый взгляд, размазанная грязь. Но лишь на первый взгляд. На шее болталась та же цепочка с подвеской в виде луны и солнца, и никаких других украшений. Тоже странно. Где другие цацки?

Как и вчера, прежде чем он уклонился, она поцеловала его в щеку. Потом уселась, будто устала, и с грохотом бросила на пол тяжелую матерчатую сумку.

– Уф-ф! Я принесла кучу вариантов приглашений, поэтому сумка такая тяжелая.

Лео не понимал, как ей удастся носить вещи, не сочетающиеся по цвету.

– Ты просмотрел список гостей Калеба? – Она подмигнула ему.

– Да.

– Так! Их сто пятьдесят, правильно? Лео скрипнул зубами.

– Да, сто пятьдесят. Ты можешь даже не вспоминать возможные варианты, которые рассматривала вчера. – Он сердился, и больше оттого, что сердиться не на что. Это же не его свадьба, черт возьми. Но просто это раздражало!

Солнышко с любопытством наблюдала за ним.

– Значит ли это, что у тебя на уме потрясающее местечко на сто пятьдесят человек? Которое к тому же можно забронировать всего за два месяца?

– Собственно говоря, да. В следующем месяце я открываю новый ресторан, но не в Сиднее. До него полтора часа езды на юг. Он так и называется «Юг».

Лео устыдился тому, что он произнес это с таким самодовольством, будто ему пятнадцать лет! Правда, самодовольство произвело нужный эффект. Солнышко радостно захлопала в ладоши. Он почувствовал себя полнейшим дураком.

– О, я о нем читала! – воскликнула она. – Он примостился на высоком утесе, и оттуда прекрасный вид на океан. Верно?

– Угу.

Снова восторженный хлопок.

– Обалденно. И когда мы сможем съездить посмотреть его?

Обалденно? Боже правый!

– Это не обязательно. Я лично отбирал штат для «Юга», они знают свое дело. Достаточно сказать, что нам надо, и они сами все сделают. Но если хочешь, могу прислать тебе фотографии интерьера.

Солнышко посмотрела на него, как на сумасшедшего.

– Нам обязательно надо туда съездить. Может, твои сотрудники действительно прекрасны, но Джон доверил мне проследить, чтобы все было безупречно. Я точно знаю, что ему нравится, и не могу его подвести. Нам надо подумать, как расставить столики. Определить лучшее место для встречи гостей, рядом с которым будут стоять приветственные коктейли. Например, на улице. Тысяча разных вещей.

Лео почувствовал, как в голове застучал пульс.

– Давай я об этом подумаю, – сказал он просто для того, чтобы остановить словесный поток. На самом деле он никуда не собирался.

– Спасибо, Лео!

Два месяца! Два месяца с этой хитрой, бессовестной обманщицей.

– Так! Поговорим о дизайне приглашений. Я покажу тебе три варианта, но не стану говорить, какой мне больше нравится, не хочу на тебя давить.

– Тебе и не удастся.

– Ну, я подумала, что мой выбор может на тебя повлиять. – Она понимающе улыбнулась. – Вдруг ты нарочно выберешь не то, что мне нравится! Мне бы этого не хотелось.

Лео сдержал подступивший смех. Это бы только раззадорило ее.

– Раз уж мы не отвергаем возможность рассылки по имейлу, я тоже хочу кое-что тебе показать, – мягко вставил он, не желая сдавать позиции, по крайней мере с ходу. – Мы делали что-то подобное для рекламного ланча в «Ку Брассери».

Через полчаса Лео с удивлением обнаружил, что согласился с печатным приглашением в стиле ар-деко, но он тоже одержал победу! Солнышку понравилась электронная версия, она настояла, чтобы они разослали что-то подобное в качестве дополнительного уведомления, снабдив привлекательной фотографией окрестностей ресторана.

– Но мы должны держать это место в секрете, – тоном заговорщицы добавила она, – пусть все гадают, пока не получат приглашения. Так веселее.

Она взяла на себя печать приглашений и написание адресов от руки, для чего собиралась обратиться к знакомому каллиграфу. Пообещала показать окончательный вариант дизайна с

образцом почерка, на который ему было глубоко плевать. Он должен позаботиться о рассылке электронных уведомлений, согласовав с ней окончательный вариант, на который ей наверняка не плевать.

Он уже собирался исчезнуть на кухне, когда Солнышко вернулась к тому, что ей нужно посмотреть «Юг».

– Ничего не получится. Без меня ты не можешь поехать, а я свободен только в понедельник днем. – Ха! – В это время ты в магазине, верно?

Солнышко достала пухлый ежедневник. Лео отреагировал не сразу.

– Ты же сидишь в «Фейсбуке», зачем тебе бумажный ежедневник?

– Мне его сделала мама, так что приходится, и потом, он мне нравится. Натуральная пенка, бумага ручной работы. Она сделала такие и для Джона с Калемом. Посмотрим, что тут у нас. Ура, есть! В понедельник я могу! Ура!

В голове снова застучал пульс.

– У меня очень гибкий график. В основном я работаю дома и, как правило, ночью, когда больше вдохновения. Днем редко и никогда в магазине, за исключением случаев, когда устраиваю показы. У меня потрясающий менеджер, не любит, когда я вмешиваюсь.

– Любопытно с ним поговорить.

– Могу вас познакомить. А-а, вижу, ты мне не веришь. Знаешь, я не всегда во все лезу.

Лео не удержался и с сомнением хмыкнул.

– Ну, понятно! Тогда лучше не спорить. Так! Мы можем поехать на моей машине.

– Я собираюсь взять свой байк.

– Байк? – Она опешила.

– Мотоцикл, – пояснил он.

– Но у тебя же есть машина?

– Нет.

– Мы могли бы столько всего обсудить, если бы поехали вместе.

– У меня нет машины.

– А у меня есть. Ты можешь поехать со мной.

– Давай сразу договоримся: ты не будешь мной командовать. У меня нет машины. У меня мотоцикл. Я поеду на мотоцикле, потому что я так хочу. Почему бы тебе просто не поехать со мной?

Какого черта он это предложил?! Терпеть полтора часа, как Солнышко Смарт прижимается к нему? Нет уж, спасибо! Одна радость: она не сможет разговаривать.

Все равно будет раздражать одним своим присутствием. Этими своими брюками в обтяжку, пышным бюстом, прижавшимся к его спине, дыханием ему в шею. Будет обнимать его, совать руки под куртку.

Что? Нет. Нет! Черт, зачем ей совать руки ему под куртку?

– Спасибо, нет. – Лео не сразу сообразил, что она говорит о поездке на мотоцикле. Спасибо, нет. Резко, холодно, без вариантов.

И это задело его! Проклятие.

– Почему?

– Не люблю мотоциклы.

Не люблю мотоциклы! Прекрасно. Какое ему дело до ее нелюбви к мотоциклам? Все женщины, с которыми он встречался, только и ждали, чтобы вскарабкаться на его «дукати»!

Хотя он же не встречается с ней. Черт! Что за жуткая мысль! Спокойно, Лео.

– Почему? Не сможешь надеть шпильки в десять дюймов? В этом все дело?

– Не ношу шпильки в десять дюймов. Я не клоун на ходулях. Дело не в обуви. И не в одежде. И даже не в том, во что превращаются волосы в этих шлемах. Просто хочу остаться в живых.

– Отлично. Ты поедешь на машине, я на мотоцикле. Встретимся на месте.

Она вдруг как-то сникла. У Лео появилось абсурдное желание погладить ее по голове. Он никогда никого не гладил по голове. Не дотрагивался до чьих-то волос. Никогда.

Он буквально подпрыгнул на стуле.

– Лучше я пойду на кухню.

– Что, прямо сейчас? Ох. Не думала, что мы говорим уже так долго.

Она слегка покачала головой. Встряхнулась. С прежней самоуверенностью задрала нос:

– У меня есть и другие варианты расстановки цветов и свадебного торта. И еще я хотела поговорить с тобой об обуви. Хочу для такого случая сделать тебе туфли на заказ.

– Цветы не срочно. С тортом тоже можешь не заморачиваться. У меня в штате отличный кондитер. И туфли мне не нужны.

– Туфли – это подарок. От меня. Для Калеба и Джона я тоже сделаю. Обещаю, подобных ты нигде не встретишь. Чтобы не было, как раньше на свадьбах, когда шестеро друзей жениха стояли в одинаковых светло-голубых смокингах с темно-синей каймой на лацканах! – Она с преувеличенным возмущением пожала плечами. – О, Лео, пожалуйста, скажи «да».

Лео посмотрел на ноги в сильно поношенных коричневых туфлях, потертых, но удобных и мягких, как растопленное масло. У него есть и другие. Хорошие туфли. Итальянские. Больше он ничего не хотел. Не хотел ее чертовых туфель.

Но посмотрел в ее гипнотически прекрасные разноцветные глаза, с мольбой обращенные к нему, и услышал собственный голос:

– Я подумаю.

– Спасибо тебе. Надо еще кучу всего обсудить, но, вижу, тебе сегодня некогда, так что иди. До понедельника я распорядюсь насчет цветов. А еще музыка. Нет, с этим я даже связываться не буду. Я знаю, обычно ты выходишь в свет с этой потрясающей певицей Натали Кларк. Она отлично подойдет. Я надеюсь. Ладно, дорогой, хватит про музыку. О, дорогой, вижу, ты опять злишься. У тебя краешек рта немножко дергается. Но нам еще нужно поговорить по поводу твоей и моей одежды, раз уж мы ближе всех к официальной части праздника. Мы не должны выглядеть как из одного приюта, но можем сделать много всего, чтобы выглядеть по теме. Лео со страхом уставился на нее:

– Хочешь сказать, это будет тематическая вечеринка?

– Я не говорю про всякие ужасы типа Элвиса, Средневековья, викингов или Хеллоуина! Но я видела картинки с тыквами! Я говорю только о цветовых акцентах, определенном стиле.

– Ты меня пугаешь.

– Обещаю, тебе понравится.

– Действительно, пугаешь. Давай это отложим, ладно? На потом.

Солнышко сморщила носик. Лео уже знал: значит, она готовится привести новые аргументы, поэтому поспешил поднять руку, останавливая ее:

– Увидимся в понедельник. И, Солнышко, постарайся не забывать, что свадьба уже состоялась. Это будет праздничный обед.

– Но...

– В понедельник.

Она издала приглушенный звук, говоривший о разочаровании.

– Хорошо! В понедельник! Но я останусь здесь обедать, не побегу домой, как примерная маленькая девочка. У меня свидание.

– Тогда я пришлю кампари, пока ты будешь его ждать. – Теперь он был спокоен. Даже очарователен.

– Спасибо, ты очень любезен, – отозвалась она. Спокойная. Разумная. Очаровательная.

– Только сегодня я не смогу подойти поболтать с Гари.

– Ничего страшного, Гари не будет.

– Но мне казалось, ты сказала... – Лео нахмурился.

– Да, понимаю. – Она коротко засмеялась. Раздражающим коротким смехом. – Нет, сегодня я обедаю с Беном.

– Еще один банкир-инвестор?

– Нет, бальзамировщик.

– Ты шутишь, да? – Лео снова выкатил глаза.

– Нет. – Она выглядела серьезно смущенной. – Почему ты решил, что это шутка?

– Бальзамировщик? Как тебя вообще угораздило познакомиться с бальзамировщиком?

Ты что, делаешь обувь для мертвых?

– Не то чтобы делаю. Мне пришлось с этим столкнуться. Два года назад. Для моей сестры.

– Не знал, что у тебя была сестра. – Он что-то вспомнил задним умом насчет ее глаз. В утробе... Тройня... Близнецы!

О боже! Бальзамировщик. Сестра. Ее сестра-близнец умерла. А он чертов идиот!

Это случилось снова. Ее лицо изменилось. Этот пепельный цвет. Пустота. Дрожащие губы. Да что же это такое, черт побери?

– Солнышко. Нет ответа.

– Солнышко!

Она встrepенулась. Тряхнула головой, пустота в глазах исчезла, они наполнились слезами, она часто заморгала, отгоняя их.

Проклятие! Лео схватил салфетку и протянул ей. Она зажала ее в руке. Снова моргнула. Он смотрел, затаив дыхание. Если хоть одна слеза упадет, ему придется... придется... Нет, невозможно... разве он сможет? Держись, держись. Она сделала глубокий, медленный вдох, и слезы отступили. Лео тоже сделал глубокий, медленный вдох и, чувствуя, что избежал катастрофы, опустил на стул рядом с ней.

– Извини. Моя сестра умерла два года назад. Скоро годовщина, и я немного нервничаю. Теперь это уже почти прошло, но время от времени... Ладно, давай вернемся к...

– Как ее звали? Твою сестру? – Лео не мог так просто вернуться к чему бы то ни было.

Солнышко помолчала несколько секунд.

– Ты готов это услышать, Лео? Это не для слабонервных.

Он не знал, готов или нет и к чему он должен быть готов. Не понимал, почему не ей сменить тему, хотя она явно хотела. И почему ее улыбка так его тревожит. Почему хотелось взять ее за плечи и трясти, пока не вытрясет из нее загнанные внутрь слезы.

Он вообще ни черта не понимал, меньше всего – почему его должна интересовать сестра Солнышка Смарт.

– Что, хуже, чем Солнышко?

– Уф-ф! Да, во всяком случае, Лунность так считала.

– Лунность? Ты это серьезно?

– Угу.

– Боже правый. Лунность. И Солнышко. Как это случилось?

– Родители были хиппи.

– Нет, я имел в виду, что случилось с...

– О, дорогой, я испортила салфетку. Извини.

– Плевать на салфетку.

– На самом деле столовые салфетки имеют интересную историю. Ты знаешь, сначала вместо них использовали тонко раскатанные куски теста? Потом их заменили куски хлеба, которыми вытирали руки.

Что за чертовщина? Он совершенно растерялся.

– Э-э, нет, не знал.

Она ослепительно улыбнулась:

– Но ты ведь спрашивал про Лунность. Именно ей я обязана тем, что сижу здесь с тобой. Они с Джонатаном встречались, когда были подростками.

– Не может быть!

– Может! Джон ее обожал, но Лунность довольно быстро сообразила, что должна поменять X-хромосому на Y, если хочет, чтобы их отношения развивались. Короче, стала склоняться признаться в том, кто он есть, а меня призвала в качестве моральной поддержки. Мы втроем очень сблизились, образовав что-то вроде шведской семьи, только без секса. И вот я сижу здесь и занимаюсь организацией свадебного обеда для Джона и твоего брата. – Ослепительная улыбка исчезла. – Одна из причин, почему я так скучаю по Джону, связана с сестрой.

Джон встречался с девушкой. Шведская семья без секса. Хлеб вместо салфеток? Лео окончательно потерял дар речи.

– В любом случае тебе не надо этого объяснять. Я знаю, ты тоже скучаешь по брату.

– Это несравнимо.

– Да, понимаю. Если тебе понадобится увидеть Калеба, ты можешь просто вскочить в самолет.

– Скорее случится обратное.

– Он прыгнет в самолет? О да, понимаю, это ему необходимо увидеть тебя. Ну, понятно. Ты главный и не нуждаешься в том, чтобы кого-то видеть.

Ее пронизательность пугала.

– И никаких эмоциональных проблем. Хороший способ существования. Мой подход к отношениям заключается в том, чтобы достичь подобной степени отчуждения и спокойствия. Владеть своими чувствами.

Лео немного испугался.

– Твой подход к отношениям?

– Да. Например, отделить секс от любви, как в нашей шведской семье с Джоном и Лунностью. Согласись, это упрощает жизнь.

– Проще – может быть. Но не лучше.

– Конечно, самое простое – совсем исключить любовь из жизни. Так я теперь и поступаю.

– Почему?

– Тут больше нет места. – Она слегка похлопала себя по груди в области сердца.

– Но ты же совсем не такая.

– Ну да, мне приходится много над этим работать.

– Почему? – Господи, зачем он твердит одно и то же, как попугай?

– Потому что природа заложила во мне склонность сильно привязываться к людям. Я должна как-то обезопасить себя.

– Что? Почему? – Нет, не может быть, чтобы он снова это повторил. – Я хотел сказать: чего ты боишься?

– Боли. Это больно – любить кого-то слишком глубоко.

Лео захотелось сказать, что это смешно, но слова не шли с языка. Что он понимает? Он живое доказательство того, что секс, как правило, не имеет отношения к любви, что бы там ни говорили.

Солнышко, по крайней мере, может прикоснуться к другому человеку, не впадая в панику, а значит, превосходит его на целую голову. Как он мог получить то, что имел Калеб, если даже не в состоянии обнять плачущую женщину? Разве он это заслужил, жалкий тип?

– Но мы, кажется, говорили про бальзамирование. – Солнышко подмигнула. – Что гораздо интереснее. Это очень сложная и ответственная работа. И заставляет тебя задуматься, верно?

У Лео голова шла кругом оттого, сколько раз менялась тема разговора за последние несколько минут. Туфли, тыквы, секс, любовь, бальзамирование, салфетки.

– Задуматься? – тупо повторил он.

– Ну, например, кремация или похороны? Мы все должны подумать об этом заранее. И если тебе интересно, раз уж ты едешь на мотоцикле, думаю, Бен с удовольствием...

– Э-э, нет, спасибо. Я скажу, чтобы тебе принесли выпить.

В разгар вечера Лео высунул голову с кухни, якобы чтобы посмотреть, все ли в порядке в зале. На самом деле – чтобы посмотреть на очередного бойфренда Солнышка.

Бальзамировщик Бен оказался красивым парнем. Прямо какой-то чертов викинг!

Они заказали запеченную баранью ногу, блюдо, рассчитанное на несколько человек, которое подавалось с хрустящей жареной картошкой, пшеничными лепешками, овощами в ассортименте и приправами. Такое количество еды могло насытить всю съёмочную группу «Хоббита», включая троллей.

Лео подглядывал еще пару раз. Бен оба раза смеялся. Солнышко собиралась отправить в рот очередной кусок, торчащий на вилке. Лео пришло на ум, что прожорливость Солнышка достойна чемпионата по поглощению еды.

Ему всегда казалось, что для разнообразия было бы приятно познакомиться с женщиной, которая любит поесть. Однако вид непрерывно жующей Солнышка его раздражал.

Очень, очень раздражал.

До его обострившегося слуха донеслась очередная вспышка смеха.

Так! Он снял фартук. Надо разобраться, что, черт возьми, их так веселит. Он вымыл руки, надел чистую куртку шеф-повара и двинулся вперед. Солнышко удивленно подняла глаза:

– Лео! Какой сюрприз.

Она представила мужчин друг другу.

– Что, не понравилось? – спросил он, усаживаясь на стул.

– Не смешно. С завтрашнего дня придется сесть на диету.

– Которая продлится ровно день, – добавил Бен, подмигнув ей.

Он подмигнул! Какого дьявола подмигивать? Солнышко засмеялась:

– Или поцелуй меня, Бен, в этом случае сгорает шесть с половиной калорий в минуту. Если, конечно, поцелуй страстный. Мне кажется, страсть заметно ускоряет метаболизм.

– Где ты это вычитала? – Бен рассмеялся.

– В Интернете.

– Тебе надо повторить арифметику, Санни. Если я буду целовать тебя, ну, скажем, пятнадцать минут, у тебя все губы полопаются, а калорий уйдет всего лишь сотня. Это треть пшеничной лепешки.

– Пытаешься увильнуть от поцелуя? – Она взмахнула ресницами. Лео подумал, что так она похожа на развратную кретинку, однако говорить не стал.

– Ты же знаешь, я всегда готов. – Бен улыбнулся очень интимно. – Но если хочешь устроить марафон, придется купить цистерну бальзама для губ.

– Это овощ. – Солнышко подцепила ломтик картошки и отправила в рот. – Не считается.

– О да, это овощ! – Бен расхохотался. – Такой же, как ты орех.

– Как ты кусок мяса, если уж проводить аналогию.

– О да. Знаю, для тебя я всего лишь кусок мяса. Как и все мы.

Зазвонил телефон.

– Это мой. – Бен достал мобильник. – Извините, я должен ответить.

– Все? – спросил Лео, когда Бен отошел.

– Это я о своих бывших, да простит меня Господь! – Она засмеялась.

– Звучит, будто их целый легион.

– Не совсем.

– Ты спишь с обоими?

– А почему тебя это интересует?

– Просто интересно: ты готова со всеми? Если учесть всю гадость о любви, сексе и куске мяса, которую ты недавно вылила.

– Это не гадость.

– Полнейшая гадость.

– Ладно. Я никогда никого не любила, а секс у меня был. Но могу поспорить, у тебя его было столько, что хватит на целую книгу «Пятьдесят оттенков Лео». И ни одной жены. Даже постоянной девушки, верно? Да и любви тоже, наверняка.

Лео почувствовал, как у него хрустнула челюсть. Господи, как же ему хотелось показать ей все пятьдесят оттенков.

– Дело не в этом.

– Именно в этом. Что с тобой не так, Лео? Здесь маловато места? – Солнышко ткнула его пальцами точно в область сердца. Ему показалось, в самое сердце. – Не думаю, что ты можешь читать мне мораль только потому, что я ложусь в постель без любви, так же как ты.

– Ты собираешься трахаться с обоими?

– Не собираюсь. И не буду. Никогда. И сколько бы ты ни сверлил меня взглядом, ничего не изменится.

– Я не сверлю тебя взглядом. Не сверлю.

– Еще как сверлишь. Это даже мило.

– Я не милый.

– Милый. Такой типичный лицемерный миляга.

– Я не лицемерный.

– Давай продемонстрируй мне моногамность, и я тебе поверю.

– При чем тут моногамность?

Опять этот изгиб губ в уголке рта. Лео почувствовал, что больше не может сдерживаться.

– Но я и есть моногамный.

– Ну да. Одна моногамная связь за другой. Если их целая вереница, это не считается.

Ему захотелось стащить ее со стула и... И что? И ничего, вот в чем дело. Ничего.

– Бен возвращается, так что думай, как знаешь. Десерт вам сейчас принесут.

– О, дорогой, мне точно придется сесть на диету.

– Просто пусть Бен поцелует тебя дважды. – Лео встал.

Она схватила его за руку, пытаясь удержать. Прежде чем он успел сообразить, его пальцы сомкнулись вокруг ее ладони и замерли. Он разжал их и высвободил руку.

Взгляд Солнышка скользнул с его руки на лицо. В ее глазах было сомнение. И беспокойство. И нежность, которая его взбесила. Ему это не нужно. Не нужно, чтобы эта проклятушая Солнышко Смарт трогала его и лезла в мысли.

– Почему ты на меня сердишься, Лео?

Он вдруг с невыносимой ясностью почувствовал исходивший от нее аромат. Нарциссы. Женщина, которая только что под завязку натрескалась мясом, не может пахнуть цветами. Как ей это удавалось?

– Я на тебя не сержусь. – Врун. – В понедельник отправлю тебе карту на имейл.

Лео быстрым шагом удалился на кухню. Он злился на себя, потому что она действительно сердила его. Но оставался главный вопрос, «почему». Что? Почему?

О господи!

Глава 3

«Кому: Джонатану Джонсу

От кого: Солнышка Смарт

Тема: Свадьба века

Новости вкратце, дорогой.

Приглашения делаются. Дресс-код будет занятным, хотя я, очевидно, надену длинное платье в соответствии с ролью.

Завтра утром поеду смотреть ресторан. По всем признакам он прекрасен.

Потом мы составим меню. Хотя после того, как я побывала в двух заведениях Лео, у меня нет сомнений в том, что еда будет великолепна.

Мне бы хотелось познакомиться с шефом. С одним УЖЕ знакома, но хотелось, чтобы тот был не такой упертый!

Санни.

P. S. Лео ездит на мотоцикле! Я еще не сделала этого, но скоро сделаю».

«Кому: Калебу Куотермейну

От кого: Лео Куотермейна

Тема: Последние новости

Солнышко взяла на себя бумажные приглашения, а я разошлю дополнительное уведомление. Если в ближайшие дни ты не напишешь, я буду рассчитывать на толпу гостей, как на балу в «Войне и мире».

Завтра утром я встречаюсь с Солнышком в «Юге», если у нее будут возражения, готовься внести за меня залог, потому что я ее убью.

Я отращиваю волосы. Надеюсь, ты счастлив. Кроме того, судя по всему, у меня появится пара туфель, сделанных на заказ. Твоя идея? Имей в виду, я в долгу НЕ ОСТАНУСЬ.

ЛК».

– Вау! – воскликнула Солнышко.

Похоже, «Юг» расположен лучше любого другого ресторана в мире.

Конечно, она побывала не везде и не сомневалась, что на земле куча прекрасно расположенных ресторанов, но это место действительно впечатляло.

Ресторан примостился на краю утеса. Благодаря достижениям инженерной мысли, вход располагался сверху и представлял собой маленькую смотровую площадку. Стекланный пол позволял видеть под ногами деревья, сползавшие по крутому склону к самому берегу. Впереди простиралась глубокая синь океана, сбоку и сзади интерьер самого ресторана. Столы и стулья еще не привезли, и пространство казалось четким и ясным.

Она вдохнула невероятно свежий воздух. Ветер развеивал волосы во все стороны, но ее это не смущало. Это место совершенно. Совершенное для свадебного торжества.

Таковыми словами Лео описал приватный зал в «Ку Брассери», злясь на свое косноязычие. Ей даже захотелось его обнять, ибо как можно из-за этого злиться.

* * *

Конечно, он не из тех плюшевых мишек, которых можно развеселить, просто погладив по головке. Он нетерпим, замкнут и большую часть времени раздражен. С чего она вообще взяла, что он нуждается в объятиях.

И все же хотелось. Прямо сейчас. Подойти и обхватить его руками. Быть рядом, прижаться. Успокоить его. И саму себя. Опять эти страшные обессиливающие мысли.

Должно быть, близость океана кружит голову. К этому следовало подготовиться заранее. Не хочется снова опозориться перед Лео.

Солнышко глубоко вдохнула. Выдохнула. Посмотрела вверх, вниз. И хотя ждала боли, казалось, сердце сейчас разорвется. Лунность предстала перед ней так живо, что перехватило дыхание. Лунность считала, что океан – ее стихия. Солнышко чувствовала себя бессильной перед этим, когда оказывалась вблизи побережья. Одним из самых мучительных воспоминаний был тот последний раз, когда они пришли на пляж. Уже стемнело, шел дождь. Лунность с восторгом бегала нагишом среди волн.

– Вот где я становлюсь собой! – кричала она.

Солнышко, смеясь и волнуясь, пыталась вытащить ее из холодного опасного бурлящего прибоя, называла безумной хиппи, поклоняющейся Посейдону.

Через три дня Лунность умерла.

Солнышко прикоснулась к талисманам в виде луны и солнца. Тоска по сестре охватила с такой силой, что она не могла пошевелиться и едва дышала. Одиночество и жажда иметь рядом кого-то близкого, с кем ты как две стороны одной монеты, вызывали боль, подобно ножевой ране.

– Солнышко?

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы заставить себя встряхнуться и загнать депрессию в глубь сознания. Взяв себя в руки, Солнышко с улыбкой повернулась к Лео, стоявшему у входа в ресторан.

– Привет, Лео.

Он толкнул тяжелые двери, приглашая ее войти. Подойдя к нему, Солнышко потянулась его поцеловать, но он успел отпрянуть, и она пошатнулась. Лео схватил ее за локоть, но мгновенно отпустил, как только почувствовал, что она восстановила равновесие.

А-а, о'кей! Понятно. Не хочет, чтобы его целовали.

Собственно говоря, если припомнить их недолгие встречи, можно сделать вывод, что он вообще не хочет, чтобы она к нему прикасалась. А она-то размечталась. Да так можно довести бедного парня до сердечного приступа! Интересно, дело в ней или у него вообще проблема с тем, чтобы прикасаться к женщинам? И если это касается всех женщин, то как ему удастся заниматься с ними любовью? Может, он не занимается и у него для этого надувная кукла. Или это касается не только женщин, но и мужчин, животных и даже надувных кукол. Может быть, он страдает обсессивно-компульсивным расстройством, манией чистых рук и все такое. Она читала, что в таком случае помогает курс десенсибилизации. Или это была экспозиционная терапия?

Надо прикасаться к нему как можно чаще, чтобы он понял, что в тактильном контакте нет ничего страшного. Она могла бы этим заняться. В качестве общественной помощи.

Сделать любезность человеку, который должен стать членом ее семьи. Ну, своего рода семьи. Это было бы даже забавно.

– О, Лео, извини, дорогой. Ты не ожидал, верно? Мне пора бы усвоить, что нельзя бросаться на людей, когда они к этому не готовы! Со мной тоже был случай, я от неожиданности не знала, что делать: целоваться, пожимать руки или тереться носами. С тобой такого не случилось?

– Нет.

– Ладно. Впредь я буду подавать какой-нибудь знак перед тем, как соберусь тебя поцеловать. Скажем, складывать губы, как у форели.

Лео уставился на ее губы.

– Если ты думаешь, что я искусственно увеличила губы, то это не так. Они у меня от природы такие форели. Если, конечно, действительно такие надутые губы. Надо посмотреть в Интернете, как выглядит эта рыба.

Что, черт возьми, у него с головой?

– У меня что-то не так с прической? – Солнышко вскинула руку. – Это все ветер. – Она повязала ленту, туго стянув концы сзади под волосами. – Готово. Надо бы сделать стрижку, но я не знаю, как ее укладывать для свадебного обеда, поэтому решила подождать. У меня классный парикмахер. Ну, я с ним встречаюсь.

– Еще один?

– Еще? А, ты хочешь сказать: еще один, с которым я встречаюсь? Да. В любом случае Йен, так его зовут, говорит, что сначала должен увидеть мое платье. Некоторые считают его ненормальным, а он гений, и я с ним не спорю. Да и как я могу спорить, если мы с ним два сапога пара. Я такая же ненормальная. Например, не могу сделать для тебя туфли, пока не увижу, что ты собираешься надеть. Лео на секунду отвел взгляд, который она наверняка расценила злобным.

– Это намек на то, что ты должен дать мне знать, в чем пойдешь.

– Да, я так и понял.

– Так! И что думаешь? Насчет моих волос? Мне стоит оставить челку? За два месяца она, конечно, не отрастет полностью, но станет достаточно длинной, чтобы я смогла уложить ее по-другому. – Она отвела челку и пригладила на виске.

– Мне нравится челка.

Ура! Заговорил! Но все еще хмурится. Теперь он смотрел на ее платье. Немного узковато! А чего еще ждать после двух обедов в его ресторанах, не говоря уже о вчерашней лапше и плитке шоколада? В остальном ничего особенного. Обычное шерстяное платье-футляр телесного цвета, V-образный вырез, длина до колена, рукав три четверти.

Взгляд Лео скользнул по ее ногам и остановился на туфлях. Лодочки телесного цвета на шпильках в пять дюймов.

– Что-то не так?

Должно быть, в ее голосе прозвучало отчаяние, потому что взгляд Лео замер. В конце концов он посмотрел ей в глаза:

– Хорошо выглядишь. Как обычно.

Ох. Спасибо! – Она и в самом деле почувствовала, что у нее все в порядке.

– Но я боюсь, как бы ты не свернула себе шею, гарцуя здесь на этих каблучищах. Строительство закончено, но кое-где еще остался мусор, о который можно споткнуться.

Ну вот, опять!

Похоже, день будет долгим. И нескучным. А он просто неотразим в своей раздражительности! Солнышко подошла к окнам, широко улыбаясь, повернулась к Лео:

– Это великолепно! Ты проведешь для меня экскурсию?

Лео кивнул так неприветливо, что она чуть не засмеялась. Хорошо. Лучшего времени продолжать лечение не найти. Надо начинать прикасаться к нему. Прикасаться, прикасаться! Ну, дорогой мой Лео, держись!

– Да, но будь осторожна. И оставь сумку. Судя по виду, она очень тяжелая.

Солнышко бросила сумку и вернулась к нему.

– Слушай, давай я буду просто держаться за тебя, чтобы ты не волновался за мои хрупкие конечности. – И взяла его под руку. Рука сделалась твердой, как кусок мрамора. Или окаменелое дерево. Окаменелое! Отлично! Солнышко улыбнулась ему. – Веди меня, Лео.

Он так крепко стиснул челюсти, что она испугалась, как бы у него не сломался зуб.

– О, дорогой, позволь мне! Все будет хорошо. Лео понял: дело плохо. Правда, он понял это еще в тот момент, когда увидел ее на смотровой площадке, невероятно роскошную и одновременно земную. И задумчивую. И печальную.

Грустила, и что? Она ведь мгновенно пришла в себя, разве нет? Как в прошлые разы. Значит, нет причин, чтобы... В общем, ничего.

Только волосы раздражали! На площадке ветер трепал их во все стороны, но она и не подумала завязать их. А потом просто подвязала спутанную копну лентой, будто ей все равно. Ее не может не волновать, что у нее на голове. Женщины, с которыми он встречался, очень беспокоились об этом. Впрочем, с ней он не встречается. Просто это отвлекает, вот и все. Как и то, с какой беспечностью она бросила на пол свою шикарную, дорогую оранжевую сумку. Будто бумажный пакет из супермаркета. Как и то, что она не красит ногти. И подмигивает ему. И пахнет свежими цветами. И с каким лукавым видом посмотрела на него, когда взяла под руку. Он уже начал понимать, что Солнышко совсем не глупа.

Лео не хотелось выглядеть святошей, который осуждает ее за то, что она встречается одновременно с двумя парнями, хотя не любит никого из них. Кто он такой, чтобы читать нотации?

Лео расслабил руку под ее ладонью, казавшейся такой раздражающе легкой, теплой, и ощутил... Ничего. Это ничего не значит. Он просто помогает ей сохранять равновесие. С таким же успехом она могла бы держаться за перила.

– Давай начнем с кухни. – Он провел ее через распашные двери в большое помещение, отделанное сверкающей белой плиткой, с безукоризненно чистыми поверхностями из нержавеющей стали. – Здесь все настоящее произведение искусства.

Солнышко выпустила его руку, какое облегчение, и медленно повернулась кругом.

– Жуть. Впрочем, я чувствую это на любой кухне.

– Не любишь готовить?

– Я просто не готовлю. Не могу. Однажды попыталась сварить яйцо, так оно получилось твердым, как мяч для гольфа. Тебе никогда не случалось обдирать мяч для гольфа? Он такой странный, будто бесконечную резиновую ленту намотали слой за слоем.

М-да, похоже, она испытывает особый интерес к самым странным вещам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.